

мысленных, окружающих социализм так быстро прогрессирует. Тем не менее возможность больших крестьянских восстаний против слишком угнетающего их режима подтверждается историей Германии, Франции и Англии в то время, когда фабричные рабочие не составляли главного контингента революционной армии. В России большие крестьянские восстания имели место и в более близкое к нам время. Таких образцов нельзя сказать, чтобы русский мужик не мог восстать против современного режима. Но это возможно при условии, чтобы инициатива этого движения принадлежала хорошо организованной партии в городах. Много можно было бы сказать и о стереотипной фразе о «Бог и царь», как врожденном культе русского крестьянина. Кто хорошо знаком с русскими народными поэтическими произведениями, в особенности с той презрительной ролью, которую играли в наших былинах св. Владимир, предполагаемый или действительный предок всех наших княжеских родов — тот имеет довольно оснований, чтобы относиться скептически к этому предполагаемому культу. Русский мужик не больше и не меньше революционер, чем крестьянин любой другой страны. Но он нуждается в земле; он обременен налогами; а русский абсолютизм не может снять с него это бремя. Наш мужик будет за то, кто облегчит ему тяжесть налогов, кто даст ему землю, в кото-

рой он нуждается. Следовательно... (предоставлю Вам самим сделать вывод).

4. «Носит ли русский ингилизм преимущественно политический или социалистический характер? приближается ли он к своему характеру к взглядам Вакунина или к теориям Маркса?»

До сих пор я совсем не касался вопроса о социализме в России. Теперь, когда мне приходится говорить о нем, я прежде всего должен Вам заметить, что термин «ингилизм», который Вы употребляете подобно многим другим, мог иметь точный смысл лишь в эпоху теперь уже весьма отдаленную от нас, между тем как русское революционное движение прошло через несколько различных фазисов и при этом имеет глубокую внутреннюю связь с другими периодами социальной эволюции России.

В конце XVII-го века русское самодержавие в интересах своей внешней политики не только находило полезным устранение всякого рода препятствий, мешавших сближению русского общества с формами европейской цивилизации, но, наоборот, всеми силами содействует этому сближению. Подавляя все традиционные учреждения, в которых в средневековой России сосредоточивались более или менее независимые элементы, оно открыло свободный доступ европейским идеям в нашу страну. Вся прогресс-